

УДК 159.922

СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О. С. Фисенко

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Люберцы, Россия

CONSCIOUSNESS AS MULTIDISCIPLINARY COGNITIVE STUDIES

O. S. Fissenko

Branch of the Russian State Social University, Lyubertsy, Russia

Summary. The article considers the understanding of consciousness in cognitive science. Provided cognitive (non-verbalised) and linguistic (verbalized) consciousness.

Key words: cognitive direction; consciousness; thought; language.

В середине XX века зарождается междисциплинарное научное направление, получившее название когнитивного. У его истоков стояли Дж. Миллер и Дж. Брунер, которые ввели в научный аппарат термин «когнитивная лингвистика» и создали «Центр когнитивных исследований». Необходимость создания нового направления и поиски адекватного названия были связаны с выходом научных исследований сознания за пределы бихевиористских теорий, согласно которым человек пассивно воспринимает внутренние и внешние стимулы.

Дальнейшее развитие когнитивистики в зарубежной науке связывают с появлением вычислительной техники и попытками создания программ, направленных на понимание устной и письменной речи, а также её перевод на другие языки. Популярностью на данном этапе пользуется вычислительная модель разума А. Тьюринга, согласно которой для любого вычисления достаточно повторения элементарных операций.

Несмотря на многочисленные исследования, у категории сознания нет общепринятой дефиниции. С точки зрения Ю. А. Сорокина, сознание – это форма существования интеллекта и духа в виде «ансамбля когнитивно-эмотивных и аксиологических струк-

тур, имеющих нейрофизиологическую основу... и работающих в информационно-темнологическом режиме (опережающее отражение)» [9, с. 11]. В силу своего рефлексивного характера сознание представляет высоко интегрированную систему регуляции психических процессов, благодаря которой человек не только воспринимает и эмоционально реагирует на окружающий его мир, но ещё и регистрирует всё это особым образом [7, с. 54]. Кроме того, сознание является знанием субъекта об окружающем мире и самом себе. За знанием скрыта связь субъекта с объектом, то есть знание сообщает о предмете, внешнем по отношению к тому, кто владеет этим знанием [5, с. 348].

Развитие человеческого сознания связано с развитием языка. Посредством языка осуществляется передача опыта и знания из поколения в поколение. «Особая роль языка в развитии сознания проявляется в том, что язык является заместителем реальных вещей (формой выражения отражённого – содержания) и носителем общественного опыта (формой существования знания)» [3, с. 11]. Термин языковое сознание впервые был введён Вильгельмом фон Гумбольдтом. Идея о необходимости различения языкового

и когнитивного сознания была впервые высказана П. Я. Гальпериным [1977]. Т. Л. Калентьева, основываясь на положении, согласно которому языковое и когнитивное сознания являются двумя реальностями индивидуального сознания и находятся в тесном взаимодействии, и, более того, взаимно дополняют друг друга, полагает, что когнитивное сознание имеет языковое воплощение. При этом языковое сознание и когнитивное сознание «являются концептуально фиксированным отражением действительности, контролируемым сознанием» [3, с. 60]. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли представители воронежской лингвистической школы. По мнению И. А. Стернина, посредством языка «овнешняется когнитивное сознание» [10, с. 47], то есть «языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности» [8, с. 34].

И. А. Зимняя отмечает, что «языковое сознание – это форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [2, с. 51].

В когнитивной лингвистике категория языкового сознания включена в парадигму, направленную на рассмотрение способов концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире, то есть языковое сознание в контексте когнитивной лингвистики понимается как определяющее способы восприятия и осмысления человеком мира. Языковое представление мира можно рассматривать также и как языковое мышление. «...поскольку, во-первых, представление мира – это его осмысление или интерпретация, а не простое «фотографирование», и, во-вторых, рассматриваемое представление, или отражение, носит языковой характер,

т. е. оно осуществляется в формы языка и существует в форме языка» [6, с. 111].

Уровень знаний о действительности отражается в языковом мышлении, которым обладает человек как индивид и одновременно как представитель некоторого общества, следовательно, языковое мышление является в некоторой степени отражением уровня знания о мире данного общества. «Очевидно, что как сознание, так и мышление связаны с языком, и специфика этой связи представляет основной предмет когнитивной лингвистики, поскольку позволяет судить об устройстве сознания и функционировании мышления» [4, с. 244]. Совершенно ясно, что именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию, притом вовсе не потому, что все структуры сознания или же результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными.

Таким образом, сознание в когнитивных исследованиях рассматривается в двух аспектах: как ментальное – когнитивное и овнешненное средствами языка – языковое сознание. Когнитивное сознание – более сложный конструкт, чем языковое сознание, поскольку не вся информация, поступающая из окружающего мира, получает вербальное воплощение.

Библиографический список

1. Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.
2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 159 с.
3. Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1998. – 176 с.
4. Киров Е. Ф. Когнитивная модель языковой деятельности // Русское слово в мировой культуре. – СПб.: Политехника, 2003. – Ч. 1. – С. 243–250.

5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История психологии. – М.: РГГУ, 1994. – 445 с.
6. Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. – № 4. – С. 110–122.
7. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.
8. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с.
9. Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты). – Самара: Русский лицей, 1994. – 94 с.
10. Стернин И. А. Язык и мышление. – Воронеж: Рико, 2004. – 25 с.
1. Galperin P. Ya. Yazykovoesoznanie i nekotorye voprosy v zaimootnosheniya yazyika i myishleniya // Voprosyifilosofii. – 1977. – № 4. – S. 95–101.
2. Zimnyaya I. A. Psihologicheskie aspekty i obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyike. – M. : Prosveschenie, 1985. – 159 s.
3. Kalenteva T. L. Yazykovoe soznanie i kognitivnoe soznanie v kontekste deyatelnostnogo podhoda. – Irkutsk : Irkut. un-t, 1998. – 176 s.
4. Kirov E. F. Kognitivnaya model yazykovoy deyatelnosti // Russkoeslovo v mirovoykulture. – SPb. : Politehnika, 2003. – Ch. 1. – S. 243–250.
5. Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. Istoriya psihologii. – M. : RGGU, 1994. – 445 s.
6. Pocheptsov O. G. Yazykovaya mentalnost: sposob predstavleniya mira // Voprosyiyazyikoznaniya. – 1990. – № 4. – S. 110–122
7. Reykovskiy Ya. Eksperimentalnaya psihologiya emotsiy. – M. : Progress, 1979. – 392 s.
8. Rudakova A. V. Kognitologiya i kognitivnaya lingvistika. – Voronezh : Istoki, 2004. – 80 s.
9. Sorokin Yu. A. Etnicheskaya konfliktologiya (Teoreticheskie i eksperimentalnyie fragmentyi). – Samara : Russkiy litsey, 1994. – 94 s.
10. Sternin I. A. Yazyik i myishlenie. – Voronezh : Riko, 2004. – 25 s.

© Фисенко О. С., 2014